ГОДЪ ТРЕТІЙ.

1902 Сентябрь № 5.

ПЧЕЛА

ОРГАНЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО ОБЩЕСТВА ПЧЕЛОВОДСТВА.

МЕДОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

НАРОДНАЯ ШКОЛА

Изданіе Екатеринославскаго Общества Пчеловодства
подъ редакціею дѣйствительнаго члена общества
Михаила Казиміровича Новосельскаго.

Оглавленiе.

Отъ редакціи. Въ виду поступающихъ къ намъ многочисленныхъ просьбъ о выпискѣ муравьиной кислоты отъ В. С. Колодзейчика, сообщившаго въ № 4 „Пчелы" способъ лѣченія гнильца, сообщаемъ адресъ Владиміра Севериновича, съ цѣлью дать возможность каждому желающему непосредственно снестись съ авторомъ статьи. Адресъ слѣдующій: Почт. Отд. Радзивилловъ Волынской губер. казенный лѣсной дворъ при дер. Баранье, Крулецкой Волости.

Отъ редактора.

Незамѣтно прошли цѣлыхъ 4 мѣсяца за работою около пчелокъ и пчеловоды могутъ уже подвести итоги текущаго лѣта. Просимъ всѣхъ и каждаго, занимающагося пчеловодствомъ, сообщить намъ, хотя въ нѣсколькихъ строчкахъ, о результатахъ минувшаго лѣта по отношенію къ пчеламъ. Съ своей стороны можемъ сказать, что нынѣшній годъ въ нашей мѣстности былъ весьма удовлетворителенъ и взятокъ, хотя и незначительный, продолжается и по нынѣ, по крайней мѣрѣ настолько, что пчелы себя пропитываютъ и вѣсъ контрольнаго улья не уменьшается. Обыкновенно у насъ въ Екатеринославѣ въ это время замѣчается прогрессивная убыль въ вѣсѣ. Пчелы быстро усиливались съ весны и къ главному взятку, который у насъ совпадаетъ съ цвѣтеніемъ бѣлой акаціи (конецъ мая, начало іюня) были въ полной силѣ. Купленный мною въ прошломъ году маленькій роекъ вторакъ, вѣсомъ въ 2 фунта, заполнилъ весь громадный улей пчелою и застроилъ 15 рамъ внутреннимъ размѣромъ $16^3/_4\times9^3/_4$ дюймовъ.*) Меду изъ него вынуто уже 1 пудъ, а къ зимѣ можно будетъ еще взять фунтовъ 10—15.

Кстати объ этомъ ульѣ. Въ одномъ изъ № „Пчелы" я обѣщалъ читателямъ сообщить, какъ отнесутся пчелы къ матеріалу „уралиту", изъ котораго мною лично сдѣланъ одинъ улей. Теперь могу исполнить свое обѣщаніе. Улей этотъ есть тотъ самый, о которомъ сказано выше. Упомянутый 2-хъ фунтовый роекъ я посадилъ въ этотъ громадный улей на 4-хъ рамкахъ, отдѣливъ, конечно, пустое пространство перегородками. Въ теченіи лѣта прошлаго года семья немного усилилась, благодаря подкормкѣ. Ради опыта, я оставилъ улей на зиму на лѣтнемъ его мѣстѣ, расположивъ гнѣздо посере-

*) Такъ какъ рамки очень большія то онѣ снабжены посрединѣ вертикальною тонкою планкою, во избѣжаніе обрыва сотовъ.

динѣ, а пустоты за перегородками заполнивъ соломою; сверху на гнѣздо былъ положенъ войлокъ въ 3 ряда; надъ леткомъ былъ навѣшенъ родъ ящичка, закрывающій его сверху, спереди и съ боковъ, но такъ, что былъ совершенно свободный выходъ для пчелъ и доступъ для воздуха. Всю зиму я на него мало обращалъ вниманія, не надѣясь, чтобы онъ могъ перезимовать, вслѣдствіе малочисленности семьи. (Долженъ напомнить читателямъ, что улей 2-хъ стѣнный, а между стѣнками—древесныя опилки). Каково же было мое удивленіе, когда весною я первый разъ замѣтилъ вылетающихъ пчелокъ. При первой благопріятной погодѣ я выдвинулъ дно*) и глазамъ своимъ не вѣрилъ: десятка 2—3 мертвыхъ пчелъ, ни сырости, ни плѣсени нѣтъ ни слѣда!

Очистивъ дно, я подкормилъ немного пчелъ, хотя онѣ въ томъ и не нуждались, и сталъ за ними наблюдать. Быстро стала усиливаться семья и понадобилось прибавлять рамка за рамкой, которыя наващивались узкими полосками искусственной вощины, а подъ конецъ лѣта, за неимѣніемъ вощины, я просто наливалъ чайною ложечкою растопленный воскъ на нижнюю сторону верхней планки рамки и такимъ образомъ дѣлалъ маленькій восковой гребешокъ, отъ котораго пчелы отлично начинали строить вощину. Теперь эта семья въ томъ видѣ, какъ описано выше.

Очень жаль, что производство уралита прекратилось: по моему, матеріалъ этотъ для ульевъ весьма хорошъ, особенно для крышъ и перегородокъ, такъ какъ на него не дѣйствуютъ ни сырость, ни жара, ни даже огонь. Въ одномъ деревянномъ ульѣ у меня сдѣлана изъ уралита крыша и передвижная стѣнка, которая не измѣняется отъ вліянія температуры и влаги и не коробится, какъ это обыкновенно бываетъ съ деревянными дощечками, которыхъ весною подчасъ невозможно вынуть изъ улья.

М. Новосельскій.

*) Дно выдвижное.

Протоколъ

Продолженнаго годичнаго общаго собранія членовъ Екатеринославскаго О-ва Пчеловодства, состоявшагося 13 марта 1902 г.

въ составѣ: Р. А. Вериго, А. Ф. Куличенко, Т. И. Герболинской, М. К. Новосельскаго, Г. С. Кащенко, П. Р. Вериго, И. П. Іевлева, С. А. Дмитріева, Е. Ю. Вериго, А. П. Эммануэля, И. Я. Акинфіева, А. В. Бабенко, П. Г. Шеина и И. Г. Дзене.

Засѣданіе открыто чтеніемъ протокола предыдущаго собранія, противъ изложенія котораго никакихъ возраженій не послѣдовало. Возбужденный и не оконченный въ предшествовавшемъ собраніи вопросъ о веденіи пчеловоднаго хозяйства на нашей опытной пасѣкѣ, послѣ непродолжительнаго обмѣна мыслей, привелъ къ слѣдующему рѣшенію: вести хозяйство на пасѣкѣ такъ-же, какъ оно велось въ прошломъ году, давъ преимущество ульямъ типичной конструкціи Юшкова—Науменко; непосредственное же завѣдываніе опытною пасѣкою возложить на свѣдущее въ пчеловодномъ дѣлѣ лицо, или изъ народныхъ учителей, изъявившее на то желаніе, или на особо приглашеннаго пчеловода на условіяхъ, дѣйствовавшихъ въ прошломъ году. Въ наблюдательную администрацію за пасѣкою вновь избраны: И. Г. Дзене, П. Р. Вериго и С. А. Дмитріевъ. Выбывшіе изъ состава членовъ Совѣта, казначей М. К. Новосельскій и товарищъ предсѣдателя И. Г. Дзене—единогласно избраны вновь, съ возложеніемъ на нихъ тѣхъ-же обязанностей.

Что-же касается изученія пчеловодства посредствомъ наблюдательныхъ пунктовъ, установленныхъ въ разныхъ мѣстахъ губерніи, то А. Ф. Куличенко, желая осуществить это предпріятіе, просилъ собраніе ассигновать 50 руб. на пріобрѣтеніе десятичныхъ вѣсовъ, при чемъ указалъ, что въ настоящее время такіе вѣсы имѣются въ Александровской Уѣздной Земской Управѣ; въ случаѣ же если не окажется въ данное время свободныхъ средствъ у О-ва на пріобрѣтеніе таковыхъ, то онъ охотно соглашается не брать своихъ денегъ, данныхъ заимообразно О-ву—до болѣе благопріятнаго времени. Вслѣдствіе такого заявленія, собраніе постановило: за отдаленіе срока платежа—благодарить А. Ф. Куличенко и вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено: поручить совѣту снестись съ пчеловодами Екатеринославской губерніи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ принять на себя трудъ по веденію регистрированныхъ записей по наблюденію медосбора въ контрольномъ ульѣ, установленномъ на вѣсы, которые, по усмотрѣнію О-ва, будутъ выданы изъявившимъ согласіе—для указанной цѣли, на пріобрѣтеніе же вѣсовъ ассигновать 50 руб. и кромѣ того пріобрѣсти такіе-же вѣсы для установки на опытной пасѣкѣ.

Казначеемъ М. Новосельскимъ прочитанъ кассовый отчетъ за 1901 г. съ заключеніемъ по немъ ревизіонной комиссіи, производившей повѣрку, и, какъ оказавшійся составленнымъ правильно, утвержденъ безъ возраженій. Смѣта доходовъ и расходовъ, предусмотрѣнныхъ на текущій годъ, собраніемъ разсмотрѣна и утвер-

ждена для руководства; самые же отчеты, какъ кассовый, такъ и о дѣятельности О-ва за 1901 г., а равно и смѣту на 1902 годъ напечатать въ журналѣ „Пчела“, сдѣлавъ отдѣльные оттиски отчетовъ—въ количествѣ 50 и смѣты 30 экземпляровъ.

Время созыва членовъ О-ва на очередныя общія собранія въ теченіи 1902 г. постановлено установить 13 числа каждаго мѣсяца, кромѣ 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (Май—Августъ) въ которые, въ случаѣ надобности, общія собранія будутъ созываемы особыми приглашеніями.

Затѣмъ приступлено было къ избранію членовъ ревизіонной комиссіи—избранными оказались И. П. Іевлевъ, Т. П. Герболинская и С. А. Дмитріевъ.

Въ заключеніе были предложены въ кандидаты членовъ О-ва священникъ о. Георгій Левандовскій (слободы Большой-Крѣпкой Таганрогскаго Округа); священникъ о. Дмитрій Страховскій (Екатеринославъ), священникъ о. Алексѣй Логгиновъ (село Тимошевка, мелитопольскаго уѣзда) и діаконъ Василій Сербиновъ (село Чаплынки, Новомосковскаго уѣзда), послѣ чего собраніе было объявлено закрытымъ.

Отъ сельскохозяйственно-бактеріологической лабораторіи Министерства Земледѣлія.

Въ виду повторяющихся запоздалыхъ требованій на чистыя закваски племенныхъ винныхъ дрожжей, лабораторія заблаговременно напоминаетъ господамъ винодѣламъ о необходимости обращаться съ соотвѣтственными запросами не позже слѣдующихъ крайнихъ сроковъ: для заквасокъ для *плодовоягоднаго* и *медоваго винодѣлія* не позже *первой половины мая* и для заквасокъ для *виноградныхъ винъ* не позже *начала іюля мѣсяца;* весьма желательно было бы, однако, полученіе требованій еще за 1—2 мѣсяца до указанныхъ крайнихъ сроковъ. При заказахъ слѣдуетъ указать въ точности качество и количество матеріала, предназначаемаго къ сбраживанію, предполагаемое время начала винодѣлія и требованія, предъявляемыя къ заквескамъ (цѣль предпринимаемой работы). Для *перебраживанія винъ*, неудавшихся при самопроизвольномъ броженіи, или же винъ больныхъ, закваски могутъ быть получаемы изъ лабораторіи во всякое время года. Но при этомъ требуется непремѣнно предварительная присылка образцовъ вина, предназначаемаго къ перебраживанію, въ количествѣ не менѣе какъ по 2—3 бутылки каждаго сорта для ближайшаго безплатнаго изслѣдованія. Лабораторія напоминаетъ, что въ „Извѣстіяхъ Министерства Земледѣлія“ въ 1899 г. за № 14, въ 1900 году за №№ 20 и 50 и въ 1901 г. за №№ 15 и 39 ею изложены были цѣль и условія безплатнаго отпуска чистыхъ племенныхъ винныхъ дрожжей. Въ послѣднемъ изъ указанныхъ поме-

ровъ напечатана подробная инструкція къ примѣненію этихъ дрожжей на практикѣ. Лицамъ, впервые обращающимся въ лабораторію съ требованіями на пламенныя закваски, рекомендуется ознакомиться съ перечисленными сообщеніями лабораторіи, для чего отдѣльные ихъ оттиски высылаются желающимъ почтою безплатно. Для личныхъ же справокъ лабораторія открыта ежедневно, кромѣ неприсутственныхъ дней, съ 11 часовъ утра до 4 часовъ пополудни (С.-Петербургъ, Можайская, 35).

◆●●◆

ИМПЕРАТОРСКОЕ Россійское Общество Плодоводства, приступивъ къ печатанію издаваемаго имъ **„Атласа Плодовъ“**, проситъ насъ довести объ этомъ до свѣдѣнія читателей „Пчелы“, а равно и о продолженной до 31 Декабря 1902 года подпискѣ на первый выпускъ. Охотно исполняемъ просьбу Общества.

Основною цѣлью Общества при составленіи этого роскошнаго изданія было желаніе указать, посредствомъ изображенія и описанія, **лучшіе сорта плодовъ**, имѣющіе наибольшее промышленное значеніе для разныхъ раіоновъ нашего обширнаго отечества, дабы предостеречь начинающихъ плодоводовъ отъ ошибокъ и убытковъ, являющихся послѣдствіемъ невѣдѣнія экономическаго значенія сортовъ, избираемыхъ ими для массовой культуры; вмѣстѣ съ тѣмъ, установить **точныя названія главнѣйшихъ сортовъ** культивируемыхъ у насъ плодовъ, для устраненія хаоса, господствующаго въ нашей помологической номенклатурѣ вслѣдствіе многочисленности синонимовъ, а также **дать возможность распознавать подлиные сорта** по подробнымъ помологическимъ ихъ описаніямъ и изображеніямъ въ краскахъ.

Для достиженія этой цѣли Обществомъ былъ предпринятъ рядъ подготовительныхъ работъ, занявшихъ нѣсколько лѣтъ и нынѣ законченныхъ. Точные, **раскрашенные рисунки плодовъ, изготовленные съ натуры** съ передачей естественнаго колорита, а также описанія ихъ, въ настоящее время готовы.

Въ составленіи Атласа приняли участіе большая часть извѣстныхъ русскихъ помологовъ и знатоковъ плодоводства, а также плодоводы-практики, благодаря чему какъ **научное**, такъ и **практическое** значеніе изданія несомнѣнно обезпечены. Общая редакція находится въ опытныхъ рукахъ А. С. Гребницкаго.

Такимъ образомъ сельскіе хозяева, садовладѣльцы, любители, преподаватели плодоводства и всѣ вообще интересующіеся этою важною отраслью сельскаго хозяйства получатъ возможность наглядно ознакомиться съ сортами плодовъ, наиболѣе заслуживающими разведенія.

Воспроизведеніе рисунковъ хромолитографическимъ способомъ и печатаніе текста и черныхъ рисунковъ приняла на себя **Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ**, чѣмъ вполнѣ гарантировано художественное исполненіеи изданія.

Въ „Атласъ Плодовъ" войдутъ 100 хромолитографированныхъ таблицъ in 8⁰ большого формата съ изображеніемъ **яблокъ** (около 75%), **грушъ и косточковыхъ** (около 25%). Каждая таблица сопровождается подробнымъ помологическимъ описаніемъ плода и дерева изображеннаго сорта и полезными практическими свѣдѣніями о немъ. Въ текстѣ будетъ помѣщено много политипажей.

„Атласъ Плодовъ" будетъ издаваться **отдѣльными выпусками**, которыхъ предполагается четыре. Первый выпускъ будетъ заключать въ себѣ 25 хромолитографированныхъ таблицъ, съ соотвѣтствующимъ текстомъ, и представитъ собою самостоятельное, законченное цѣлое, одинаково цѣнное для плодоводовъ разныхъ мѣстностей Россіи.

Принимая въ соображеніе съ одной стороны успѣшность подписки, превзощедшую ожиданія, съ другой стороны, заявленіе Экспедиціи Государственныхъ Бумагъ, приступившей къ изготовленію хромолитографій, что въ виду техническихъ затрудненій I выпускъ не можетъ быть готовъ ранѣе будущей зимы, но во всякомъ случаѣ выйдетъ въ свѣтъ не позже 1-го апрѣля будущаго 1903 года, Правленіе нашло возможнымъ продлить срокъ подписки на I выпускъ „Атласа Плодовъ" до 31 Декабря сего 1902 года. Такое рѣшеніе принято Правленіемъ вслѣдствіе желанія сдѣлать „Атласъ Плодовъ" возможно болѣе доступнымъ по цѣнѣ и вытекаетъ изъ увѣренности, что при большемъ числѣ подписчиковъ явится возможность назначить за остальные выпуски значительно пониженную противъ перваго цѣну. Въ тѣхъ же видахъ Правленіе признало возможнымъ лицамъ, уплатившимъ за I выпускъ первый взносъ въ 2 рубля, выслать означенный выпускъ наложеннымъ платежемъ за 3 рубля, вмѣстопервоначально условленныхъ 4 руб.

Подписная цѣна перваго выпуска опредѣлена, съ **пересылкою и доставкою** въ **5 рублей**. Желающіе воспользоваться разсрочкой вносятъ до 31-го Декабря 2 рубля и получатъ 1-й выпускъ съ наложеніемъ платежа на 3 рубля. По выходѣ въ свѣтъ перваго выпуска цѣна его будетъ поднята до 7 рублей.

Подписка принимается въ Правленіи ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Общества Плодоводства, С.-Петербургъ, Чернышевъ пер. 16, а также и въ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Лица, интересующіяся „Атласомъ Плодовъ", могутъ получить изъ Правленія И. Р. Общ. Плод. образецъ изданія (изображеніе и описаніе яблока „Варгуль") заказною бандеролью за 21 копѣйку почтовыми марками.

Учрежденія и фирмы, которыя согласятся принимать подписку, пользуются правомъ удерживать 5% съ посылаемыхъ въ Правленіе И. Р. Общ. Плод. подписныхъ денегъ, т. е. платить 4 руб, 75 коп. за I выпускъ „Атласа Плодовъ", вмѣсто 5 руб., до 31 Декабря, а по выходѣ въ свѣтъ, получать таковой съ уступкою 20%за наличный расчетъ, т. е. за 5 р. 60 к. вмѣсто семи р.

Взглядъ и нѣчто.

(По поводу улья и способа хозяйства Юшкова.)

Въ февральскомъ номерѣ „Пчелы“ за 1902 годъ помѣщена замѣтка многоуважаемаго предсѣлателя Екатеринославскаго Общества пчеловодства г. Вериго: „Улей и способъ хозяйства Юшкова“. Почтенный авторъ замѣтки пришелъ къ заключенію, и довольно справедливому, что методомъ Юшкова и ульемъ его мало занимаются.

Въ силу этого все, что покамѣстъ говорится объ ульѣ и методѣ Юшкова, не основано на фактахъ и цифрахъ, а потому нѣтъ возможности сказать что либо опредѣленное за и противъ, кромѣ предположеній apriori

Я почему-то сомнѣваюсь, что научныя данныя по поводу улья и метода Юшкова есть и у самаго г. Науменка, воскресившаго методъ Юшкова. Это сомнѣніе я основываю на томъ, что онъ, компелировавши книгу Юшкова, не изволилъ въ своей передѣлкѣ выставить научныхъ и цифровыхъ данныхъ, доказывающихъ превосходство системы Юшкова сравнительно съ разборными ульями новой системы. Прежде всего ему слѣдовало-бы представить въ цифрахъ доходъ и выгоды, получаемые имъ отъ метода Юшкова. Не давая этихъ данныхъ, порицая разборные ульи новой системы и восхваляя методъ Юшкова, онъ ввелъ въ неловкое положеніе довѣрчивую публику. Онъ въ своемъ переложеніи книги Юшкова, надѣясь на довѣріе публики, напираетъ только на простоту и дешевизну пчеловожденія по методу Юшкова. Если онъ говоритъ о простотѣ пчеловожденія по способу Юшкова, то, очевидно, онъ самъ ее мало испыталъ—она проста только въ книжкѣ. Кстати, интересно было бы узнать, сколько лѣтъ испытывалъ г. Науменко методъ Юшкова?

Говоря же о дешевизнѣ метода Юшкова, онъ выдаетъ свое недомысліе и свою малую практику. Улей Юшкова по крайней цѣнѣ стоитъ 2 руб. 50 коп. При методѣ-же Юшкова нужно ставить улей на улей—очевидно два улья употребляются для одной семьи. Слѣдовательно, улей Юшкова будетъ стоитъ 5 рублей, т. е. та самая цѣна, какъ и прекраснѣйшему и простѣйшему улью Дадана.

Что же касается до простоты метода пчеловожденія Юшкова, то я могу сообщить слѣдующее: крестьяне, которые отлично уразумѣваютъ сутъ пчеловожденія въ ульѣ Дадана, не могутъ уразумѣть метода Юшкова. Всякій, мало-мальски знакомый съ методомъ Юшкова, долженъ сознаться, что онъ требуетъ довольно хорошихъ познаній въ дѣлѣ пчеловодства. При этомъ методѣ пчелы могутъ вестись очень удачно только тамъ, гдѣ природа довольно богата некторомъ и даетъ возможность вести пчеловодство при малыхъ затратахъ и познаніяхъ со стороны человѣка, слѣдова-

тельно,—въ мѣстности, въ которой для выгодной эксплоатаціи нектора ея, не требуется разборнаго пчеловодства. Исключительное же условіе для пчеловодства въ Херсонской и Екатеринославской губер. требуютъ со стороны пчеловода много искусства, затратъ труда и денегъ. Для данной мѣстности улей Дадана незамѣнимъ, такъ какъ рамка его даетъ возможность быстро развиваться семьѣ, а надставка—умѣрять роевое настроеніе и собирать много меда въ очень короткій періодъ медосбора. Все, что достигается съ большими хлопотами ульемъ и методомъ Юшкова, то довольно просто достигается ульемъ Дадана. Но объ этомъ болѣе подробно буду говорить въ болѣе свободное время, а теперь ограничусь только нѣсколькими взглядами на улей Юшкова, насколько онъ затронутъ въ замѣткѣ многоуважаемымъ г. Вериго.

Почтенный авторъ замѣтки находитъ, что улей Юшкова, послѣ тѣхъ улучшеній (?), которыя введены г. Науменко, напоминаетъ дуплянку только по наружному виду. Значитъ, этотъ улей простъ только по наружному виду, а по внутреннему—тотъ же сложный разборный улей?

Насъ же прельщалъ улей Юшкова простотою дуплянки съ внутренней стороны, а теперь оказывается, что онъ, вышедши изъ рукъ г. Науменко, уже не дуплянка и въ подтвержденіе этого почтенный авторъ говоритъ, что въ этомъ ульѣ дѣлаются и рамки. Но мнѣ помнится, что Юшковъ былъ противъ рамокъ, и въ силу только этого онъ создалъ свою знаменитую систему, которая, дѣйствительно, имѣетъ значеніе, только не для рамочнаго пчеловодства. Что же касается того, что при ревизіи гнѣзда линеечнаго улья Юшкова необходимо подрѣзывать сотъ съ боковъ и вынимать пластъ съ линейкою, то это довольно трудная, кропотливая и непріятная работа и едва ли кому захочется, при современномъ состояніи пчеловодства, производить эту пачкотню. Не надо забывать, что при выниманіи пластовъ нужно будетъ выбивать еще и спозы.

Методъ Юшкова цѣненъ только при нерамочномъ пчеловожденіи во первыхъ потому, что, благодаря этому методу, не приходится убивать пчелъ; во вторыхъ, при немъ получается медъ безъ дѣтвы; въ третьихъ, благодаря готовой суши приставленнаго улья, методъ этотъ даетъ возможность большему сбору меда, чѣмъ въ простой дуплянкѣ. Этотъ методъ могъ быть очень цѣненъ во время жизни Юшкова, когда онъ самъ не зналъ прекраснаго улья Дадана, въ которомъ, благодаря надставкѣ, есть мѣста для суши сколько угодно. Пчелъ убивать при ульѣ Дадана тоже не приходится, потому что отъ роевъ можно отдѣлаться. Я веду пчелъ въ ульяхъ Дадана и желалъ бы роевъ, такъ какъ у насъ большой спросъ на пчелъ, но ихъ нѣтъ. Наконецъ въ Херсонской и Екатеринославской губ. условія пчеловодства таковы, что рои, отгоны, перегоны для медоваго хозяйства не желательны, потому что взятокъ очень короткій—дней 5—8. Благодаря тому, что роенія не было на опытно-распространительной пасѣкѣ Елисаветградскаго земства, пасѣка, въ первый же годъ ея организаціи, выдала болѣе 20 пуд. меда съ 20 ульевъ Дадана. Пасѣка въ

количествѣ 10 ульевъ Доброведичковскаго Общества сельскаго-хозяйства дала до 16 пуд. меда. Въ Компанѣевкѣ пасѣка г. Семухи выдала до 15 пуд. меда съ 15 ульевъ Дадана. Роенія на всѣхъ этихъ пасѣкахъ не было. Конечно, при роеніи, отгонахъ, перегонахъ на этихъ пасѣкахъ не получились бы такіе результаты.

Я убѣжденъ, что для насъ лучше улья Даданъ-Блаттъ и желать грѣхъ, по пчелъ водить въ немъ слѣдуетъ не такъ, какъ написано въ книжкѣ, составленной въ Петербургѣ, а примѣнительно къ условіямъ нашей мѣстности.

Мнѣ кажется, что слѣдовало-бы обратить вниманіе прежде всего на изученіе мѣстныхъ условій, а потомъ общими силами скомбинировать мѣстныя климатическія, сельско-хозяйственныя и др. условія съ свойствами мѣстныхъ же пчелъ—только такое пчеловодство и есть раціональное. Позволю себѣ сообщить одинъ фактъ. Въ 1900 году на пасѣкѣ Доброведичковскаго Общества сельскаго хозяйства поставилъ улей Дадана крестьянинъ Шевченко. Пчелъ велъ онъ по моему указанію и получилъ съ улья до пуда меда. Въ 1901 году, почувствовавши себя знатокомъ пчеловодства, потому что почиталъ пчеловодныхъ книжекъ, сталъ вести свои ульи (2 улья Дадана) по своему разумѣнію, при помощи книжки, и во время главнаго взятка отобралъ матокъ. Въ результатѣ получилось, что онъ взялъ въ доходъ съ 2-хъ ульевъ Дадана до 5 фунтовъ меда, а съ общественной пасѣки было взято до 16 пуд. меда, съ 10 ульевъ. Шевченко былъ наказанъ за то, что не считался со свойствами мѣстныхъ пчелъ, другими словами—благодаря своей невѣжественной самоувѣренности, а она сильно губитъ насъ южанъ.

Въ заключеніе мнѣ остается призвать южанъ пчеловодовъ къ дружной самостоятельной работѣ—изучать мѣстныя условія природы и свойства мѣстныхъ пчелъ—въ этомъ вся будущность нашего южнаго пчеловодства; избѣгать дилетантизма въ дѣлѣ пчеловодства, посерьезнѣе вникать въ дѣло и отличать говоруна отъ дѣльца пчеловода. Довѣрять же, конечно сознательно, только тѣмъ, которые берутъ съ пасѣки хорошій доходъ, но эти люди, соль пчеловодства, довольно скромный народъ, а потому надо потрудиться и розыскать ихъ. Къ великому сожалѣнію, этихъ людей на югѣ не цѣнятъ, ихъ ненавидятъ и гонятъ, а идутъ за совѣтами къ крикунамъ, шарлатанамъ—вотъ гдѣ большая заминка южнаго раціональнаго пчеловодства. На сѣверѣ Россіи есть столпы пчеловодства и заслужили довѣріе, но намъ учиться отъ нихъ не приходится, потому что сѣверная и средняя Россія имѣютъ большую разницу въ дѣлѣ пчеловодства, сравнительно съ южной Россіей.

Плетеный Ташлыкъ. **П. Снѣжневскій.**

Между прочимъ

объ образцовыхъ пчельникахъ.

Въ № 8 Пчелы за 1901 годъ г.г. Куличенко и Путекле рѣшаютъ вопросъ, какимъ—опытнымъ или учебнымъ—долженъ быть образцовый пчельникъ. Въ дополненіе къ ихъ рѣчамъ, чтобы вопросъ не былъ односторонне разбираемъ, я попробую отвѣтить на вопросъ, *какъ* дѣло должно бы быть поставлено.

Цѣль образцоваго пчельника размноженіе пчеловодства, пчеловодовъ; скажемъ точнѣе—привлечь человѣка *къ правильному* занятію пчеловодствомъ.

Иное цѣль, иное путь, иное вешки на пути, а возница тѣмъ паче; и это тѣмъ болѣе, что „добрыми намѣреніями и адъ весь вымощенъ"... стоитъ только вспомнить образцовый пчельникъ Рус. Об. Пчеловодства.

Всякій человѣкъ представляется мнѣ иногда чѣмъ—то въ родѣ инструмента, въ которомъ не малую роль играетъ одна струнка—любопытство, любознательность; натягивается она зрѣніемъ, а звучать заставляетъ ее слухъ. Въ нашемъ дѣлѣ—пчеловодствѣ для перваго (зрѣнія) необходимъ хорошо обставленный пчельникъ, для втораго пчеловодъ не только знающій дѣло, не только любящій его, но—главное—умѣющій хорошо говорить.

Мое глубокое убѣжденіе, что пчеловодъ—если не главная, то ужъ во всякомъ случаѣ любая половина образцоваго пчельника. Вопросъ „какой пчельникъ?" рѣшается коллективными усиліями г.г. пчеловодовъ, но „какъ?„—осуществляется только „пчеловодомъ", его личностью.

Представимъ, что пчельникъ существуетъ, и попробуемъ выдѣлить его типичныхъ посѣтителей; ихъ запросы и удовлетвореніе ихъ по серіямъ раздѣлимъ, каждому—свое.

Вотъ двое—„сѣрые". Одинъ пожалуй и видывалъ пчелу, да отродясь не слыхивалъ, какой-такой уходъ за ней; для этаго въ запасѣ быть должны слово и дѣло элементарныя, простѣйшія, понятныя для всѣхъ; орудія—за грошъ. Другой давненько возится съ пчелами, но дѣло не клеится у него; для этаго нужны: то, что есть у него и какимъ бы быть должно оно; и горячее слово—разрушить старыя преемственныя убѣжденія. „Мужикъ сѣръ, а ума то у него никто не съѣлъ"..., только не оттолкните его отъ правильнаго пчеловодства сложностью ухода и обиліемъ затратъ. Пчеловодство въ иныхъ случаяхъ, что поросенокъ: купи его за грошъ, да посади въ рожь,—будетъ хорошъ.

Первая серія пчельника—пчеловодство безъ затратъ, въ которомъ если и не будетъ барыша, то и убытокъ нулевой. Орудія: ножъ, топоръ и долото; и простая колода, дуплянка; элементы жизни пчелы.

Другіе двое—грамотѣи сѣрые. Это новыя птицы, съ ними пѣсни новыя. Пилу, рубанокъ въ руки имъ и полуразборное гнѣздо. Думается мнѣ, что въ недалекомъ будущемъ, когда под-

ростетъ школьная молодежъ девятидесятыхъ годовъ, они то и составятъ главный контингентъ пчеловодовъ матушки Россіи. Умѣло брошенное слово, несложная задача полуразборнаго гнѣзда, возможность *всякому* состряпать улей для него,—должны поддержать молодой ростокъ пословицы „ученье свѣтъ—не тьма". Современемъ наиболѣе талантливые изъ нихъ невольно перейдутъ въ слѣдующую серію.

Вторая серія—пчеловодство при затратѣ только личнаго труда, безо всякой подготовки къ древодѣльному мастерству, съ минимальной затратой матеріала для пчеловодныхъ принадлежностей. Орудія: пила, рубанокъ, не считая прежнихъ; ящикъ-улей, кадушка-центробѣжка; книги—руководства съ простѣйшими искусственными пріемами ухода за семьей. Принципъ: вездѣ во всемъ свои руки.

Третья категорія—деревенская интеллигенція вообще: учитель сельскій впереди, клиръ церковный и мелкопомѣстный господинъ,—и городская интеллигенція въ частности. Этимъ быть пчеловодами съ рамочнымъ ульемъ, хотя, по правдѣ сказать, многимъ изъ нихъ не мѣшало-бы пройти и вторую серію. Кой-кому быть можетъ покажется страннымъ, что я какъ будто отдѣляю крестьянина отъ рамочнаго улья.—Да, это такъ!—Но, г.г. по льду легко кататься и... упасть: почва скользкая. Рамочный улей такая же скользкая почва, такъ же на ней легко разбить затылокъ... пчеловодству. Гдѣ легко скакать съ разными операціями пчеловодства, тамъ труднѣе держаться основъ жизни пчелы. Имѣйте въ виду, что признанный врагъ пчеловодства—человѣкъ, съ его самонадѣянностью, жадностью, не говорю ужъ о незнаніи основъ.

Для пчеловодовъ этой категоріи должны быть семьи пчелъ въ ульяхъ четырехъ главныхъ типовъ: 1, ульи нѣмецкаго типа съ узко-высокой рамкой—Метелли, Трубникова. Они имѣютъ свои неоспоримыя достоинства; главное изъ нихъ: возможность хорошо зимовать и успѣшно по веснѣ развиваться *небольшимъ* семьямъ. Не мѣшаетъ это на носъ зарубить, такъ какъ имѣть большія семьи трудно, не сразу и не всѣмъ дается это. 2, ульи швейцарскаго типа съ узко-высокой рамкой, но болѣе, чѣмъ первые, широкой рамкой—Лайянса; они незамѣнимы при экстенсивномъ пчеловодствѣ, гдѣ пчеловодъ не имѣетъ возможности удѣлять пчеламъ много времени по своему ли главному занятію, или по отдаленности пчельника. 3, ульи англійскаго типа съ маленькой низко-широкой рамкой—Кована, Ломакина. Это неоцѣнимые ульи для интенсивнаго пчеловодства при томъ условіи, что пчеловодъ желаетъ или долженъ обходиться при уходѣ за пчелами безъ посторонней помощи: небольшіе, легкіе улейки. Невысокая небольшая рамка даетъ возможность устраивать роскошныя комбинаціи двухэтажнаго гнѣзда. 4, типъ ульи дадановскіе, ульи промышленнаго характера пчеловодства, требующіе много труда, знанія и точности, сами по себѣ и въ уходѣ за собой. Сообразно особенностямъ ульевъ измѣняются *частности* ухода за ними; и посѣтителю весьма полезно видѣть эти частности.

Согласитесь, что пчеловодъ (демонстраторъ) мало того, что долженъ знать хорошо подробности ухода за ульями каждаго типа, но въ гораздо большей степени долженъ обладать умѣньемъ красно и коротко выяснить посѣтителю свойства, преимущества и пригодность для него ульевъ того или другаго типа. Чтобы быть болѣе убѣдительнымъ, чтобы облегчить ищущему выборъ,— у демонстратора должны быть въ запасѣ факты изъ жизни пчелы, семьи и... улья. Принципъ „все своими руками“ долженъ широко проводиться въ этой группѣ. Для большинства, особенно когда еще пчеловодство ихъ не даетъ избытка средствъ, а въ карманѣ пустовато,—необходимо каждому умѣть сработать себѣ улей; пила, рубанокъ, молотокъ,—дюймовая и полудюймовая доска, при небольшой затратѣ воли и гвоздей, дадутъ жизнь улью... ну хоть бы Кована. Обращаю на этотъ улей вниманіе тѣхъ г.г. пчеловодовъ, которые желали-бы сами работать себѣ ульи, а подготовки древодѣльнаго мастерства не имѣютъ.

Пару словъ на счетъ дадановъ. Велико увлеченіе этимъ ульемъ. Хорошъ безспорно онъ! но... пока большая въ немъ семья. Убѣдительно прошу г.г. начинающихъ пчеловодовъ дать вѣру моей девяти лѣтней съ ульями всѣхъ 4-хъ типовъ практикѣ; откиньте въ сторону самонадѣянность, оцѣните свои силы, знаніе и взятокъ и, положа руку на сердце, отвѣтьте себѣ: есть ли надежда на то, что ваши семьи пчелъ будутъ всегда сильными? Если—нѣтъ, то не берите этого улья. Средняя (въ большинствѣ годовъ) и слабая семья на большихъ рамкахъ Дадана—убытокъ пчеловоду (среднему). Больше скажу: я съ 11-ью годами практики личнаго вездѣ и во всемъ ухода за своимъ пчельникомъ, получавшій роскошные сборы меда какъ съ единичныхъ ульевъ (до $4^1/_2$ пуд.) такъ и съ цѣлаго пчельника (до 2 пуд. на зимовалую семью плюсъ 30—40$^0/_0$ роевъ),—я и то не могу сказать навѣрняка, что исправлю слабую семью въ ул. Дадана;—и ручаюсь за 1-й и 3-й типъ.

Третья серія—рамочное пчеловодство во всѣхъ его видахъ со всѣми орудіями пчеловодства, со всѣми усовершенствованными пріемами ухода за пчелой; библіотека хорошаго, плохаго на равнѣ; музей, въ которомъ на первомъ планѣ рядъ орудій производства и рядъ моделей постепеннаго появленія на свѣтъ улья, начиная съ сыраго матеріала и кончая вполнѣ отдѣланнымъ ульемъ.

Новая категорія—пчелопромышленники, наиболѣе рѣдкіе посѣтители, и потому уже одному, что прежде чѣмъ стать пчелопромышленникомъ,—необходимо сдѣлаться пчеловодомъ, alias— пройти одну изъ первыхъ категорій. Они сами носители культуры, образцомъ ихъ пчельники должны быть для другихъ. Если же не такъ, то не пчелопромышленники еще они. Для нихъ—серія четвертая—все, что сдѣлано новаго, хотя бы даже и не провѣреннаго, въ пчеловодствѣ въ его трехъ главныхъ системахъ: неразборное, полуразборное и разборное гнѣздо. Иностранная въ переводахъ пчеловодная литература.

Для всѣхъ пчеловодовъ—отдѣлъ музея, вывѣска котораго „товаръ лицомъ продается". Мало того, что съумѣть произвести продуктъ—товаръ, надо знать *какъ* его продать. Не мало знаю я примѣровъ, что роскошный медъ идетъ за полцѣны или изъ-за того лишь только, что нѣтъ въ товарѣ чистоты и красоты, или изъ-за неподходящей упаковки, или изъ-за незнанія рынка, наконецъ изъ-за неумѣнія продать—незнанія цѣны товару.

Серія пятая—упаковка и пріемы упаковки меда во всѣхъ видахъ; образчики медовъ съ приблизительной расцѣнкой товара и упаковки. Рынки и если можно биллютени. Свѣденія объ урожаѣ меда.

Теперь о медоносныхъ растеніяхъ. Въ виду того, что посѣвъ медоносныхъ растеній въ количествѣ на самомъ дѣлѣ окупающемъ эту затрату доступенъ десяткамъ—сотнямъ пчеловодовъ, а отнюдь не массѣ ихъ; въ виду того, что образцовый пчельникъ долженъ служить массѣ, а не единицамъ,—на образцовомъ пчельникѣ должны быть только небольшіе (но всѣхъ родовъ) посѣвы медоносныхъ растеній для опредѣленія времени и порядка ихъ цвѣтенія, а равно для опредѣленія вліянія на медоносы климатическихъ перемѣнъ. Большихъ посѣвовъ не должно быть, такъ какъ образцовымъ пчельникомъ онъ долженъ быть при обыкновенныхъ условіяхъ взятка, а не искусственно созданныхъ; иначе цѣль его недостигнута.

Серія шестая—медоносныя растенія: гербарій, посѣвы; сѣмена, значеніе ихъ помимо пчеловодства. Таковы, на мой взглядъ, тѣ средства, которыми долженъ обладать образцовый пчельникъ, чтобы удовлетворить запросы посѣтителей и тѣмъ привлечь людей къ *правильному* занятію пчеловодствомъ.

Владимiръ Быстрицкiй.

С. Мордовскіе Найманы
п. т. отд. Большіе Березники Симб. губ.

Изъ г. Покрова, Владимiрской губ.

Покровъ,—городъ маленькій, не больше другаго села, и потому городъ тихій, лежитъ въ 100 верстахъ отъ Москвы, въ Восточномъ направленіи и въ 3-хъ верстахъ отъ ст. Покровъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги. Насъ, пчеловодовъ—любителей, въ г. Покровѣ, человѣкъ до 10-ти. У меня имѣется 30 ульевъ, изъ коихъ одна только колода, а остальные 29 рамочные, а у другого пчеловода—старика такое же количество или немного болѣе, но всѣ колоды и ни одного рамочнаго, а у остальныхъ пчеловодовъ чурокъ по 5, 10 и 15-ти,—колодъ и ра-

мочныхъ. У меня рамки въ ульяхъ слѣдующихъ размѣровъ: въ 4 ульяхъ: вышина, считая отъ потолка къ полу улья—12½ вершковъ, а ширина отъ одной стѣны къ другой 5 вершковъ; всего въ ульѣ такихъ рамокъ 9; во время же главнаго взятка прибавляю надставку съ полурамками вышиною 3½ шириною 5 вершк.; и съ боку вмѣсто втулокъ вставляю ящикъ, для 10 рамокъ въ 2 яруса 7 вершковъ вышиной и 5 вершковъ шириной; въ 19-ти ульяхъ рамки 7 вершковъ вышин. и 5 вершк. ширин. на 2 яруса по 9 рамокъ въ каждомъ, всего 18 рамокъ, и во время главнаго взятка прибавляю надставку съ 9-ю полурамками и смотря по силѣ еще приставку съ 10-ю рамками въ 2-хъ ярусахъ; такъ какъ нѣкоторые ульи безъ отъемнаго потолка, то имъ даю одну только приставку съ 10-ю рамками. Въ 4 ульяхъ рамки вышиною 9 вершковъ шириною 5⅜ вершк.; по 10 рамокъ въ каждомъ, а во время главнаго взятка прибавляю надставку съ полурамками. Одинъ изъ этихъ (4) ульевъ мною былъ выписанъ изъ Вятки, и наконецъ одинъ улей съ 9-ю рамками, вышиною 6½ вершковъ и шириною 9 вершковъ и 9-ю полурамками, въ 3 верш. вышиною, на время главнаго взятка. Такое большое количество ульевъ съ мелкими рамками я имѣю потому, что въ этихъ ульяхъ я работаю одинъ, (осматриваю гнѣздо), а для работы въ остальныхъ ульяхъ приходится приглашать другое лицо, потому что рамки тяжелы и одному мнѣ безъ помощника (для подкуриванія), трудно справиться. Всѣ эти ульи съ холоднымъ заносомъ; стоятъ подъ яблонями на моемъ собственномъ участкѣ земли, среди города, близъ торговой площади. Разницы въ медосборѣ въ зависимости отъ размѣра рамокъ не замѣчаю никакой, а все дѣло зависитъ отъ силы семьи. Всѣ ненужныя для зимовки пчелъ рамки и полурамки (сухія и съ медомъ) годныя—убираю въ ящики, а черную и забитую чрезмѣрно пергой вощину выламываю на продажу.

Для покупки вощины пріѣзжаютъ весной и осенью скупщики и я продаю имъ негодную черную вощину копѣекъ по 20-ти за фунтъ, а бѣлую и хорошую вощину, пчелиную и трутневую, вставляю въ рамки и сохраняю ихъ въ ящикахъ, съ посыпкой нафталиномъ отъ моли, а обрѣзки бѣлой вощины бросаю въ солнечную воскотопку и получаю чистый воскъ; но его очень немного. Медъ сбывается преимущественно въ С. Орѣхово (фабричный центръ Покровскаго уѣзда), гдѣ и продается въ лавки, цѣнтробѣжный медъ т. е. безъ вощины, по цѣнѣ отъ 6 до 7 руб. за пудъ чистаго вѣса, безъ тары. Въ Покровскомъ уѣздѣ имѣется также много пасѣкъ съ рамочными ульями и колодами; изъ послѣднихъ медъ съ чистой вощиной продается на осеннихъ сельскихъ базарахъ въ развѣсъ копѣекъ по 18 за фунтъ, а медъ безъ воску коп. по 13—15 за фунтъ. Всѣ пчеловоды разъеденены и каждый работаетъ особнякомъ, равно и покупаетъ необходимые для пчеловода предметы, какъ напримѣръ кадочки для меда, каждый самъ для себя. Каждому изъ насъ онѣ необходимы; но мы всѣ покупаемъ ихъ въ розницу, каждый порознь, и на этомъ од-

номъ очень много теряетъ каждый изъ насъ, а также теряемъ и при продажѣ своихъ издѣлій врозь.

Моя пасѣка открыта для осмотра, всѣмъ желающимъ, а самъ я лично готовъ каждому желающему объяснять все, что знаю по пчеловодству и показываю всѣ предметы, у меня имѣющіеся. Предметы эти я выписывалъ изъ разныхъ мѣстъ: Москвы, С.-Петербурга, Вятки и Пензы (отъ г. Кулланды—золотой, соломенный улей, но онъ у меня не пошелъ въ дѣло, а сохраняется только какъ образецъ).

Пчела у насъ сѣверная, черная, мелкая и никто изъ насъ пчеловодовъ—Покровскихъ не заботится ни объ улучшеніи породы пчелы, ни о посѣвѣ медоносныхъ растеній. Это происходитъ съ одной стороны отъ русской безпечности и надежды на „авось,“ да „не бось,“ а съ другой оттого, что въ Покровѣ много насъ хозяевъ пчеловодовъ и никому не хочется произвести излишніе затраты, напримѣръ на выписку новыхъ семей, для улучшенія породы пчелъ, или посѣвъ медоносныхъ травъ для корма пчелъ. Каждый думаетъ,—зачѣмъ я буду тратиться для другихъ: я потрачусь, а моими затратами воспользуются другіе пчеловоды чрезъ своихъ пчелокъ. Пробовалъ я выписывать резеды, фацеліи, мелиссы и акаціи, но въ компанію со мной никто не пошелъ и потому болѣе выписывать ничего не хочу.

При такомъ веденіи дѣла приходится кормить пчелъ съ 20-хъ чиселъ Мая и при томъ каждый улей отдѣльно и вплоть до 5—8 Іюля, когда начинаетъ на поляхъ окрестныхъ крестьянъ цвѣсти гречиха, съ которой въ нашей мѣстности собирается пчелами главный взятокъ, какъ въ г. Покровѣ, такъ и его уѣздѣ. Въ Покровскомъ уѣздѣ почва преимущественно песчанная, а потому изъ яровыхъ хлѣбовъ производится посѣвъ главнымъ образомъ гречихи, овса же высѣвается очень мало, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и ничего не сѣютъ. Съ гречихи взятокъ у насъ продолжается дней 20; а именно: въ 1900 году взятокъ начался съ 7 Іюля и продолжался до 27 Іюля; въ 1899 г. тоже съ 7 Іюля до 28 Іюля въ 1898 г. съ 5 до 28 Іюля; и въ 1897 г. съ 6 до 30 Іюля. Эти свѣдѣнія мною взяты изъ записной книжки, въ которую я заношу всѣ свои наблюденія надъ контрольнымъ ульемъ, находящимся все лѣто на десятичныхъ вѣсахъ. Въ эту же книжку я записываю свои наблюденія и замѣтки и по остальнымъ ульямъ. въ особенности при осмотрѣ ихъ. По моимъ наблюденіямъ надъ контрольнымъ ульемъ (чрезъ ежедневное три раза взвѣшиваніе его; утромъ, въ полдень и вечеромъ и запись найденнаго вѣса), пчелы во время главнаго взятка приносятъ въ день меда отъ ½ до 13 ф.; смотря по погодѣ, взятку и силѣ семьи. Сколько бралъ въ доходъ меда, я точно не взвѣшивалъ, хотя ведро съ медомъ, въ которое стекаетъ медъ изъ цѣнтробѣжки и взвѣшивалъ (прикидывалъ) иногда; но свѣдѣнія эти разбросаны по разнымъ записнымъ книжкамъ и потому точную цыфру опредѣлить не могу; но полагаю—отъ 25 до 40 ф. съ улья въ годъ я собиралъ въ свою пользу, въ

среднемъ, кромѣ оставляемаго запаса для пчелъ до конца мая мѣсяца слѣдующаго года, т. е. 30—35 ф. на улей.

Пчелы зимою сохраняются у меня въ каменномъ подвалѣ подъ жилымъ моимъ домомъ. Убираю пчелъ въ подвалъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, а выставляю въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ; при этомъ производится взвѣшиваніе ульевъ, какъ предъ уборкой въ подвалъ, такъ и при выставкѣ ихъ изъ подвала. Въ комнатахъ надъ пчелами, во все время нахожденія ихъ тамъ, никакого стука не бываетъ.

Чтобы дать понятіе читателямъ, сколько за зиму пчелы съѣдаютъ у меня меда, для этого прилагаю сравнительную таблицу за 5 лѣтъ. На мысль составить ее и сдѣлать выборки изъ записныхъ книжекъ, навела меня статья Вѣстн. Р. Общ. Пчеловодства за 1900 годъ стр. 178 и 179, гдѣ помѣщена таблица о количествѣ меда, съѣдаемаго пчелами во мшанникѣ, Джона Р. Миллард (изъ Американскаго журнала „Gleanings“ за одинъ 1889 и 1890 годъ).

№ ульевъ	1896 г. осень	1897 г. весна	убыло меда	1897 г. осень	1898 г. весна	убыло меда	1898 г. осень	1899 г. весна	убыло меда	1899 г. осень	1900 г. весна	убыло меда
	п. ф.	п. ф.	ф.	п. ф.	п. ф.	ф.	п. ф.	п. ф.	ф.	п. ф.	п. ф.	ф.
1	2—13	2— 3	10	2—20	2—12	8	2—18	2—10	8	2—20	2—13	7
2	2—12	2— 3	9	2—12	2— 2	10	2—15	2— 9	5	2—28	2—20	8
3	2—16	2— 6	10	2—15	2— 5	10	2—24	2—14	19	2—21	2—10	11
4	2—22	2—10	12	2—18	2—10	8	2—38	2—30	8	2—38	2—27	11
5	2—20	2—11	9	2—18	2— 8	10	п у	с т о	й	п у	с т о	й
6	2—14	2— 4	10	2—19	2—10	9	2—22	2—15	7	п у	с т о	й
7	2—10	2——	10	2—26	2—25	11	2—36	2—25	11	3——	2—31	9
8	2—14	2— 5	9	2—20	2—13	7	3— 1	2—34	7	2—30	2—19	11
9	2—29	2—20	9	2—38	2—28	10	2—35	2—25	10	2—30	2—16	14
10	зимой	поги	бъ	п у	с т о	й	3— 1	2—31	10	2—31	2—18	13
11	2—27	2—20	7	2—32	2—22	10	2— 1	2—32	9	2—30	2—17	12
12	2—30	2—19	11	2—26	2—17	9	3—17	3— 7	10	2—39	2—30	9
13	2— 5	1—36	9	2—16	2— 4	12	2—22	2—13	9	2— 1	2—32	9
14	2—23	2—13	10	2—22	2—13	9	2—38	2—28	10	2—20	2— 8	12
15	2—13	2— 3	10	2—23	2—12	11	2—26	2—15	11	2—35	2—18	17
16	2—23	2—10	13	2—25	2—17	8	3— 6	2—39	8	3— 6	2—34	12
17	2—28	2—18	10	2—28	2—15	13	3— 7	2—34	12	3— 6	2—35	11
18	2—29	2—18	11	2—27	2—18	9	2—38	2—27	11	2—33	2—22	11
19	2—23	2—13	10	2—24	2—15	9	3— 1	2—35	6	2—38	2—26	12
20	2—26	2—15	11	2—30	2—19	11	3— 4	2—36	6	п у	с т о	й
21	2—17	2— 6	11	2—23	2—16	9	п у	с т о	й	г о	ж е	—
22	2—16	2— 6	10	2—19	2—11	8	2—23	2—21	12	т о	ж е	—
23	2—20	2— 7	13	п у	с т о	й	2—37	2—29	8	3——	2—28	12
24	2—20	2— 9	11	2—29	2—18	11	3— 3	2—34	9	2—35	2—23	12
25	к о	л о		д а	б е		з ъ	в ѣ		с а		
26	2— 7	2——	7	п у	с т о	й	3— 3	2—33	10	2—34	2—26	8
27	к о	л о	да	безъ	в ѣ	са	4—21	4—11	10	3——	2—28	12
28	2—20	2—11	9	2—30	2—22	8	2—25	2—13	12	2—32	2—22	10
29	1—1	—34	7	1—37	1—27	10	3— 1	2—28	13	2—36	2—24	12
	Итого убыло 258 = 6 п. 18 ф. на 26 ульевъ.			убыло—230=5 п. 30 ф. на 24 улья.			убыло—246=6 п. 6 ф. на 26 ульевъ.			убыло—255=6 п. 15 ф. на 23 улья		

Что составитъ въ среднемъ: для зимы 1896/1897 г. 258 ф. убыли, раздѣляя на 26 зимовалыхъ ульевъ$=9\frac{12}{13}$ фунт. на улей; 1897/1898 г. 230 ф. : $24=9\frac{7}{12}$ ф. 1898/1899 г. 246 ф. : $26=9\frac{6}{13}$ ф. и 1899/1900 г. 255 ф. : $23=11^2/_{23}$ ф., а за всѣ 4 зимы, въ среднемъ $\frac{258+230+246+255}{26+24+26+23}=\frac{989}{99}=10$ фунтовъ на улей.

Прежде я былъ страстный любитель рыболовства на удочку и во всю свою жизнь не предполагалъ, что я когда нибудь займусь пчеловодствомъ, а при основаніи пасѣки боялся подойти къ улью съ пчелами. Заняться же пчеловодствомъ заставило меня слѣдующее совершенно случайное обстоятельство: дѣдъ моихъ падчерицъ привезъ имъ въ подарокъ двѣ чурки—колоды съ пчелами. Бросить ихъ или продать не захотѣлось, и боясь, что въ городѣ, а особенно въ срединѣ его, гдѣ моя усадьба, не позволятъ держать пчелъ, а также не имѣя охоты и никакого знанія по части пчеловодства, обѣ чурки отдалъ въ деревню одному знакомому, обѣщая уплатить за уходъ, что будетъ ему слѣдовать, конечно изъ дохода съ ульевъ. Но въ первое лѣто никакой прибыли отъ пчелъ, ни роями, ни медомъ, этотъ пчеловодъ мнѣ недалъ, а къ концу другого лѣта сообщилъ, что пчелы въ одной чуркѣ пали, а потому осенью я взялъ оставшуюся въ живыхъ одну чурку съ пчелами, а другую пустую. Оставшійся съ пчелами улей перезимовалъ благополучно въ подвалѣ, а слѣдующей весной, опасаясь претензіи со стороны сосѣдей, я его поставилъ въ бесѣдку изъ сирени и закрылъ со всѣхъ сторонъ, оставивъ только свободный проходъ для лета пчелъ. И вотъ тутъ-то сталъ по немногу къ нимъ присматриваться, наблюдать за ними и мало по малу пришла охота заняться пчеловодствомъ, (совершенно оставивъ рыболовство). Сталъ покупать пчелъ, а затѣмъ явилось и знаніе (изъ пчеловодныхъ руководствъ Бертрана, Потѣхина, Кулланды и друг. а также изъ „Вѣстника Русскаго Общества Пчеловодства", который я получаю съ самаго основанія его), а теперь настолько полюбилъ это занятіе и пристрастился къ милымъ созданіямъ, что во все лѣто, по выставкѣ ихъ на пасѣку, ни въ гости къ знакомымъ и никуда съ пасѣки, кромѣ служебныхъ занятій и Богослуженій, не отлучаюсь, и все время чѣмъ нибудь занятъ на пасѣкѣ съ пчелами, или работой для пасѣки и только сожалѣю, что поздно принялся за пчеловодство, такъ какъ предметовъ для наблюденія, удовольствія, а особенно матеріальной выгоды гораздо болѣе имѣетъ пчеловодъ, чѣмъ рыболовъ.

Пчеловодъ **И. И. Альбицкій.**

Въ интересахъ-ли пчеловодства пониженіе рыночныхъ цѣнъ на медъ для потребителя?.

На съѣздѣ пчеловодовъ, бывшемъ въ г. Петербургѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ минувшаго 1901 года, нами былъ сдѣланъ докладъ *„объ условіяхъ сбыта продуктовъ пчеловодства на петербургскомъ рынкѣ и о мѣрахъ къ урегулированію сбыта“*, при чемъ на обсужденіе г.г. членовъ съѣзда мы предложили четыре слѣдующихъ вопроса:

1) Желательно-ли учрежденіе комиссіонныхъ складовъ для продажи меда и воска? 2) Возможно-ли ихъ устройство? 3) Если возможно, то не найдетъ-ли съѣздъ нужнымъ, въ виду сложности вопроса, назначить для детальнаго обсужденія его комиссію? и 4) желательно-ли, чтобы цѣны на медъ, при розничной продажѣ, были понижены и въ интересахъ-ли это пчеловодства?

Нашъ докладъ постигла участь на съѣздѣ такая, какой не выпало на долю ни одного изъ остальныхъ докладовъ. При обсужденіи перваго вопроса многіе члены съѣзда высказали свои мнѣнія, и пренія носили оживленный характеръ, что свидѣтельствовало о томъ, что вопросъ, трактуемый въ докладѣ, возбуждалъ къ себѣ живой интересъ собравшихся на съѣздѣ пчеловодовъ. *Постановлено* было *единогласно*, что учрежденіе комиссіонныхъ складовъ желательно. Когда-же перешли къ обсужденію второго вопроса: возможно-ли ихъ учрежденіе, то пренія внезапно были прерваны заявленіемъ предсѣдателя съѣзда проф. Глазенапа: „Заводите пчелъ, берегите пчелъ, а продукты сдавайте на продажу въ нашъ (Русск. Общ. Пчел.) складъ“. Насколько умѣстно было такое заявленіе, предоставляемъ судить самимъ читателямъ, но только фактъ тотъ, что остальные два вопроса на обсужденіе съѣзда предсѣдательствовавшимъ въ этомъ засѣданіи К. М. Баранцевичемъ предложены совсѣмъ не были. Видя такое невниманіе къ своему докладу со стороны лицъ, стоявшихъ во главѣ съѣзда и этого засѣданія, мы не сочли достойнымъ себя протестовать на съѣздѣ противъ такихъ дѣйствій, и только пожалѣли, что дѣлали свой докладъ.

Но такъ какъ выясненіе послѣдняго (четвертаго) вопроса намъ кажется довольно важнымъ и въ высшей степени интереснымъ, то мы и рѣшили возбудить его на страницахъ періодической пчеловодной печати, изложивъ здѣсь вкратцѣ свои соображенія.

Завѣдуя около пяти мѣсяцевъ складомъ Русскаго Общества Пчеловодства, намъ близко пришлось познакомиться съ торговлею медомъ въ Петербургѣ. Между прочимъ съ самаго начала наше вниманіе обратилъ на себя тотъ фактъ, что медъ, купленный у пчеловодовъ по 8 руб. за пудъ, изъ склада продавался по *24 руб.*!!! то есть съ наложеніемъ 200%. Явленіе, казавшееся намъ ненор-

мальнымъ, а между тѣмъ, при первой-же попыткѣ понизить цѣну на медъ, мы еще болѣе были удивлены: публика требовала медъ не дешевле 60 к. за фунтъ и низачто не покупала его за 40—50 коп. фунтъ, хотя мы и объясняли, что это тотъ-же медъ, что раньше продавался за 60 коп. Тутъ передъ нами впервые явился вопросъ: надо-ли пріучать публику къ дешевому меду? и въ интересахъ ли это пчеловодства? Разовьется-ли съ пониженіемъ цѣны на медъ его потребленіе? не окажетъ-ли это вліяніе на большую устойчивость цѣнъ на медъ, которыя теперь, какъ указывалъ на томъ же съѣздѣ пчеловодъ Г. А. Кузьминъ, колеблются отъ 4 р. до 45 руб. за пудъ?

За разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ мы обратились на съѣздѣ пчеловодовъ, но, какъ видятъ читатели, неудачно; теперь съ этими-же вопросами обращаемся къ пчеловодамъ путемъ печати, надѣясь, что „Пчела“ окажетъ гостепріимство на своихъ страницахъ сообщеніямъ пчеловодовъ по этому вопросу.

М. А. Дерновъ.

Примѣчаніе редакціи. Просимъ всѣхъ компетентныхъ въ этомъ лицъ сообщать намъ свои взгляды, которые будутъ печатаемы въ „Пчелѣ“.

Редакція.

О благотворномъ вліяніи на организмъ человѣка пчелинаго яда и меда.

На масляницѣ въ 1900 году я былъ приглашенъ знакомыми въ городъ Тверь на спектакль въ Общественное Собраніе, чему, конечно, очень обрадовался. Размечтавшись о будущей встрѣчѣ съ тверскими знакомыми, я не позаботился на дорогу одѣться по теплѣе и въ легкихъ башмачкахъ отправился въ пятнадцати-верстное путешествіе. Погода въ это время была не особенно холодная и я, доѣхавъ до Твери, чувствовалъ себя хорошо, но прогулявъ тамъ двое сутокъ, мнѣ пришлось возвращаться при довольно сильномъ морозѣ, который такъ сковалъ мнѣ ноги, что по пріѣздѣ домой ихъ пришлось растирать холодною водою, а впослѣдствіи болѣе года чувствовалъ боль отъ ревматизма. Примѣняя безуспѣшно различнаго рода медикаменты, я, наконецъ, рѣшилъ полѣчить ихъ домашними средствами. Не долго думая, я отправился на пасѣку Бурашевской школы пчеловодства и, раздѣвъ ноги до колѣнъ, попросилъ товарищей учениковъ ловить пчелъ и подсаживать мнѣ на ноги. Ученики, какъ и всегда съ любовію относившіеся ко мнѣ, съ удовольствіемъ исполнили мое желаніе. Такимъ образомъ было подсажено на каждую ногу по 15 пчелъ. Чрезъ пять дней я снова произвелъ описанный способъ лѣченія и черезъ три дня еще. Съ прекращеніемъ боли отъ пчелиныхъ уко-

ловъ, прекратилась и боль отъ ревматизма:—я сталъ совершенно здоровъ и благоденствую до настоящаго времени.

Весною, работая въ саду и огородѣ, мнѣ не рѣдко приходилось цѣлыя недели копаться въ грязи, отъ чего кожа на рукахъ дѣлалась морщинистою, жесткою и трескалась. Однажды, поработавъ на пасѣкѣ и испачкавъ руки въ меду, я замѣтилъ смягченіе кожи, а потому, дождавшись вечера, изрядно намазалъ руки медомъ и, обернувъ ихъ полотенцомъ, легъ спать, утромъ-же, когда я обмылъ руки чистою водою, онѣ были мягки и нѣжны; а такъ какъ мнѣ въ грязи больше копаться не пришлось, то дня черезъ три руки стали совершенно здоровы, между-тѣмъ какъ промывая только водою, я могъ бы излѣчить ихъ чрезъ недѣлю или полторы. Описанный способъ я употребляю всегда, когда это требуется и совѣтую его примѣнять всѣмъ, а въ особенности собратіямъ садовникамъ-пчеловодамъ.

Для лѣченія чирьевъ употребляютъ пластырь, приготовить который можетъ каждый, взявъ для этого по вѣсу 2 части чистаго центробѣжнаго меда, 2 части обыкновенныхъ, продаваемыхъ въ каждой мелочной лавкѣ, дрожжей и 1 часть воды. Сначала дрожжи растираются въ водѣ потомъ прибавляется и медъ. Все это хорошенько перемѣшивается и ставится на сутки въ теплое помѣщеніе, гдѣ-бы было отъ 15-ти до 20-ти градусовъ тепла. Черезъ сутки пластырь готовъ. Его берутъ прямо пальцемъ и намазываютъ больное мѣсто, послѣ чего чирей обвязываютъ, или-же, наложивъ пластырь на обвязку, прикладываютъ ее къ больному мѣсту. Дѣйствіе этого пластыря вполнѣ заслуживаетъ вниманія.

Оцинъ изъ моихъ знакомыхъ полицейскихъ чиновниковъ, у котораго цѣлый пятокъ сидѣло подкожныхъ и надкожныхъ чирьевъ, скривя шею, пришелъ ко мнѣ на пасѣку и просилъ дать ему меда для составленія описаннаго медикамента. Я съ удовольствіемъ удовлетворилъ его просьбу, но съ тѣмъ, чтобы онъ сообщилъ мнѣ о результатахъ примѣненія рецепта, что онъ и обѣщалъ. Когда, спустя нѣделю, я встрѣтился со своимъ паціентомъ, онъ мнѣ сообщилъ, что пластырь дѣйствуетъ благотворно: послѣ того какъ чирьи были помазаны, онъ боли сильной не чувствовалъ и черезъ сутки весь гной изъ нихъ вытянуло; перевязку пришлось смѣнить. Боль прошла довольно скоро. При лѣченіи-же ему не пришлось испытывать тѣхъ страданій, какія онъ раньше испытывалъ въ пріемномъ покоѣ, при разрѣзаніи одного чирья докторомъ.

Если описанный медикаментъ давно уже извѣстенъ въ медицинѣ и, можетъ-быть, для доктора это будетъ не новость, то я противъ того не думая возражать и своею статьею не намѣренъ учить ученыхъ, а хочу лишь сообщить великодушнымъ деревенскимъ мужичкамъ пчеловодамъ и честнымъ труженникамъ пахарямъ, которымъ не всегда бываетъ возможнымъ обращаться къ медицинской помощи, а медъ, дрожжи и вода у нихъ всегда подъ

рукамъ; вѣдь у насъ на Руси рѣдки деревни, гдѣ-бы не было пчеляка. Медъ-же при лѣченіи нѣкоторыхъ болѣзней, безъ сомнѣнія, дѣйствуетъ гораздо лучше ланцета, почему и примѣненіе его было-бы желательно.

Завѣдывающій опытною пасѣкою Екатеринославскаго О-ва пчеловодства. **Н. Голубевъ.**

Изъ иностранной литературы.

Пчелиный Каспаръ.

(Die deutsche Bienenzeitung № 5 1901).

„Урра!! рой выходитъ! смотри Францъ, какъ онъ гудитъ, и ты Жоржъ живо сюда! Анна, Паулина, Берта, скорѣй, скорѣй, рой выходитъ"! Только что дѣти вернулись изъ школы отъ своихъ передобѣденныхъ занятій, какъ Августъ вскрикнулъ: урра, рой выходитъ. „Гдѣ, гдѣ" кричатъ позади идущія дѣти „и кому этотъ рой принадлежитъ"? „Кому онъ будетъ принадлежать?" никому другому, какъ пчелиному Каспару, главному пчеловоду въ Цейдельгаузенѣ.

Пчелиный Каспаръ всѣмъ извѣстная и всѣми любимая личность въ селѣ. Рядомъ съ домомъ священника стоялъ его чистенькій домикъ, обнаруживающій деревенскій достатокъ. Еще его дѣдъ водилъ пчелъ въ корзинахъ, а любовь къ пчеламъ перешла и на внука. Цейдельгаузенъ расположенъ въ мѣстности весьма удобной для доходнаго пчеловодства. Внизу по долинѣ протекалъ узкій ручеекъ, а его берега украшались большими ольхами и тополями. На довольно значительномъ пространствѣ, занятомъ посѣвами, крестьяне засѣвали ежегодно 40 гекторовъ рапса. По другую сторону долины, по отвѣтвленію горнаго хребта тянулся прекрасный сосновый лѣсъ, который иногда давалъ значительный сборъ темнаго лѣсного меда. Тамъ то водилъ пчелъ во всемъ округѣ извѣстный и уважаемый пчелиный Каспаръ. Такъ его называли потому, что его фамилію Гольцеръ носило въ деревнѣ не менѣе какъ 36 человѣкъ, при чемъ многіе имѣли имя Каспаръ.

Это было въ прекрасный Іюньскій день въ 70-хъ годахъ, когда у пчелинаго Каспара вышелъ рой и этотъ случай, какъ мы видѣли, доставилъ деревенскимъ дѣтишкамъ занимательное зрѣлище. Пчелиный Каспаръ былъ занятъ уборкою клевера на близь лежащемъ полѣ, когда священника дочь Берта прибѣжала запыхавшись и уже издали кричала: „Пчелиный Каспаръ иди скорѣе домой, рой вышелъ"! Каспаръ не заставилъ повторить себѣ это дважды, взялъ съ собою уже нагруженную тачку и пошелъ торопливо домой.

Жена Каспара приготовила уже роевню на стулѣ, а дѣти священника Павелъ и Паулина несли лѣстницу, когда пчелиный

Каспаръ входилъ въ свой садъ. Видно было уже какъ рой собирался и садился на вѣтви дерева. Каспаръ быстро принесъ свою трубку, наполнилъ ее махоркою и при помощи кресива и губки закурилъ. Спокойно и осторожно онъ прислонилъ лѣстницу къ дереву, взялъ въ лѣвую руку роевню и сильнымъ толчкомъ сбросилъ рой въ роевню, которую онъ поставилъ на стулъ и прикрылъ платкомъ.

„Добраго утра, пчелиный Каспаръ,“ кто то воскликнулъ за нимъ, „что Вамъ опять Богъ послалъ роекъ?“ „Добраго утра, батюшка, да опять роекъ“. „Кажется, это будетъ благословенный годъ для васъ пчеловодовъ.“ „О да, я тоже думаю, медъ блеститъ уже на заднихъ сотахъ“.

„Хорошо, это мнѣ пріятно, кстати у меня къ Вамъ просьба, Каспаръ, и я надѣюсь, что Вы мнѣ не откажете“.

„И она гласитъ?“

„Ну, Вы вѣроятно уже слыхали отъ моей дѣвочки, что сегодня жена подарила мнѣ еще одного ребенка, и вотъ мы условились съ женою просить пчелинаго Каспара въ кумовья.

„Это слишкомъ высокая для меня честь, батюшка, но я знаю, что отъ такой чести нельзя отказываться.“

„Конечно нельзя, Каспаръ, вѣдь Вы знаете, что у насъ нѣтъ никакихъ родственниковъ или знакомыхъ, а Вы до сего времени такъ по христіански вели съ нами сосѣдство и не разъ при случаѣ помогали намъ, вотъ почему нашъ выборъ палъ на Васъ.“

„Я согласенъ, батюшка, и пойду поговорю объ этомъ съ Анною Маріею, моею женою“.

„Хорошо, и я благодарю Васъ за согласіе, до свиданія, пчелиный Каспаръ, а мнѣ нужно еще навѣстить одного больного“.

„Досвиданія, батюшка“.

„О чемъ это батюшка говорилъ съ тобою, Каспаръ?“ спросила Анна Марія Гольцеръ своего супруга, когда тотъ отвезъ клеверъ въ клуню.

„Вообрази себѣ, жена, батюшка пригласилъ меня въ кумовья къ своему самому младшему сыну“.

„И ты согласился?“

„Конечно, какъ же я могъ поступить иначе, нельзя же отказать въ такой христіанской услугѣ.“

„Въ самомъ дѣлѣ принялъ?“

„Въ самомъ дѣлѣ.“

„Подумалъ ли ты уже о подходящемъ подаркѣ для своего крестника?“

„Объ этомъ еще не думалъ, но прійдетъ время, прійдетъ и совѣтъ, вѣдь у меня въ этомъ году хорошее роеніе пчелъ, можно будетъ что либо сдѣлать.“

„И ты хочешь своему крестнику подарить рой? не съ ума ли ты сошелъ?“

„Рой? правда! я объ этомъ не думалъ, но право же мысль не дурна. Знаешь что, Анна Марія, если я буду старательно ухаживать за роемъ моего крестника, то онъ можетъ ему дать хо-

рошій доходъ, кто знаетъ, быть можетъ дастъ приличныя средства для его воспитанія."

„Ты глупъ, Каспаръ, такой крестный подарокъ совсѣмъ не подходящъ, особенно для сына священника, никто ничего подобнаго еще не слыхалъ."

„Да это вѣрно, но развѣ всѣ люди непремѣнно должны быть одного и того же мнѣнія? И если я, вмѣсто этого, подарю своему крестнику 2 талера, то это все таки не столько стоитъ, сколько хорошій рой. При томъ вѣдь ты знаешь, какъ дѣти священника интересуются пчелами и я думаю, что онѣ будутъ считать себя счастливыми, обладая собственнымъ ульемъ".

„Дѣлай, что хочешь, Каспаръ, но я бы этого не сдѣлала, подумай еще объ этомъ, я должна идти варить обѣдъ, а то ты ничего не получишь."

„Ступай и принеси мнѣ кусокъ хорошаго сала, я страшно голоденъ!"

На слѣдующій день Каспаръ отыскалъ у себя въ сараѣ нѣсколько дубовыхъ кольевъ, затесалъ ихъ, затѣмъ отрѣзалъ нѣсколько кусковъ доски и положилъ вмѣстѣ съ топоромъ и желѣзными гвоздями. Послѣ этого онъ надѣлъ лучшее платье, взялъ шапку со стѣны, пошелъ къ дому священника и позвонилъ. Священникъ Бергеръ самъ отворилъ ему и пригласилъ въ свой кабинетъ.

„Вѣдь вы не отказываетесь отъ даннаго вами обѣщанія?" началъ священникъ.

„Нѣтъ, но не знаю, будетъ ли подходящею моя мысль, если я принесу въ даръ моему крестнику пойманный мною вчера рой и поставлю его въ вашемъ саду."

„Вы слишкомъ добры пчелиный Каспаръ, но такъ какъ я убѣжденъ, что подарокъ отъ чистаго сердца, и мои дѣти и безъ того такъ любятъ пчелъ, то я принимаю и надѣюсь, что надъ этимъ роемъ будетъ пребывать Божье благословенье."

„Именно, на то и я надѣюсь; я говорилъ объ этомъ со своею Анною Маріею, не дастъ ли этотъ рой моему крестнику средствъ къ воспитанію, если Господь захочетъ."

„Что Вы подъ этимъ понимаете, Каспаръ?"

„Я думаю такъ: рой хорошій и сильный, съ молодою маткою, быть можетъ еще въ нынѣшнемъ году дастъ нѣсколько фунтовъ меду, который можно было бы продать, а деньги положить въ сберегательную кассу. Въ будущемъ году онъ дастъ навѣрное одинъ или два роя, которые мы поставимъ."

„Не дурно Каспаръ, но кто же будетъ смотрѣть за пчелами, всѣ мы въ этомъ ничего не понимаемъ."

„Предоставьте уже мнѣ заботу, все будетъ сдѣлано какъ слѣдуетъ, и я поставлю себѣ въ обязанность такъ смотрѣть за вашими ульями, какъ бы это были мои собственные, самые любимые."

„Вы очень добры и любезны, Каспаръ, но чѣмъ же мы можемъ Васъ отблагодарить, вѣдь Вы знаете, мы не имѣемъ состоянія, доходы тоже не велики, а головъ въ семьѣ много."

„Нѣтъ никакой надобности въ вознагражденіи, для батюшки и для своего крестника я все сдѣлаю изъ любви."

„Ну, если нашъ самый младшій Фридрихъ Каспаръ обладатель пчелиныхъ семей, то и мы должны ознакомиться съ пчеловодствомъ."

„Я охотно буду при этомъ служить Вамъ батюшка."

„Вы слишкомъ добры, Каспаръ."

„Если вы, батюшка, позволите, то я сейчасъ забью въ землю въ саду нѣсколько кольевъ, прибью къ нимъ гвоздями доски и на нихъ поставлю улей, который я черезъ ночь хранилъ въ погребѣ."

„Очень хорошо. Каспаръ, дѣлайте, какъ признаете нужнымъ."

„До свиданія, батюшка!"

„Добраго дня, Каспаръ!"

Какъ сказалъ Пчелиный—Каспаръ, такъ и случилось: рой былъ установленъ въ саду священника и еще въ томъ же году собралъ 20 ф. меду, который былъ превращенъ въ деньги и составлялъ первый вкладъ на капиталъ для воспитанія его крестника. Въ слѣдующемъ году было уже 3 улья, и такъ продолжалось дальше, пока число ульевъ не достигло 20. Тогда Каспаръ посовѣтовалъ прекратить размноженіе и все вниманіе обратить исключительно на силу семей и богатый медосборъ. Дѣти священника сдѣлались понятливыми учениками пчелинаго Каспара и выучились отъ него плесть корзины, дѣлать надставки, сколачивать рамки и т. п. Самъ Каспаръ вовсе не былъ изъ тѣхъ, которые думаютъ, что все должно оставаться по старому и что правильно только то, что дѣлалъ дѣдъ и прадѣтъ. Нѣтъ, онъ усердно посѣщалъ собранія пчеловодовъ и читалъ пчеловодные журналы.

Такъ, онъ скоро ввелъ на своей пасѣкѣ раціональные, сообразно съ природою пчелъ, ульи и постепенно переселилъ пчелъ своего крестника въ Тюрингенскіе ульи. Теперь медосборъ сталъ значительно больше, а полученный при помощи новой центробѣжки дессертный медъ имѣлъ видъ гораздо привлекательнѣе, чѣмъ прежде, когда онъ добывалъ медъ при помощи пагрѣва и закуриванія сѣрою пчелъ.

Раціональная метода пчелинаго Каспара проявлялась и въ записной книжкѣ сберегательной кассы, которая именовалась „Фридрихъ Каспаръ Бергеръ." Священникъ Бергеръ едва ли имѣлъ бы возможность дать воспитаніе своему самому младшему сыну, а между тѣмъ ему бы хотѣлось видѣть своего сына въ духовномъ званіи, идущаго по слѣдамъ отца.

Когда Фридрихъ Каспаръ Бергеръ уѣзжалъ въ высшее училище, въ сберегательной кассѣ оказалось ни болѣе, ни менѣе, какъ 1500 марокъ вмѣстѣ съ процентами, а такъ какъ братья и сестры во время его воспитанія успѣшно продолжали вести пчеловодное хозяйство подъ руководствомъ пчелинаго Каспара, то Фридрихъ Каспаръ могъ окончить свое образованіе, не причиняя существеннаго ущерба бюджету своего отца, тѣмъ болѣе, что на его долю пришлось еще небольшое наслѣдство отъ родственниковъ.

Да, старый пчелиный Каспаръ былъ практичный человѣкъ. Уже нѣсколько лѣтъ какъ его нѣтъ въ живыхъ. Священникъ Бер-

геръ отказался отъ должности и живетъ какъ пенсіонеръ въ городѣ, а его сынъ унаслѣдовалъ его должность, онъ остался благодарнымъ ученикомъ пчелинаго Каспара и теперь считается лучшимъ пчеловодомъ.

М. Н.

Библіографія.

„Жизнь пчелъ“ *Мориса Метерлинка. Переводъ съ французскаго подъ редакціею Н. К. Невзорова; изданіе товарищества „Общественная польза“. Цѣна 1 р. 25., въ перепл. 1 руб. 50 коп., съ пересылкою.*

Во всѣхъ пчеловодныхъ руководствахъ при описаніи жизни пчелъ авторы ограничиваются перечнемъ фактовъ и указаніемъ на нѣкоторые болѣе характерные моменты изъ жизни этого въ высшей степени интереснаго насѣкомого. Совершенно не то мы видимъ въ описаніи жизни пчелъ Метерлинка. Описывая факты, онъ ихъ анализируетъ, старается выяснить причину каждаго явленія въ ульѣ, тѣ побужденія, которыя заставляютъ пчелу дѣйствовать такъ, а не иначе. Несмотря на очевидное глубокое знаніе жизни пчелы, все таки автору часто приходится наталкиваться на такіе таинственные и непонятные законы природы, которыхъ объяснить не берется. Онъ скромно заявляетъ, что „если у меня возникнетъ сомнѣніе, явится противорѣчіе въ объясненіяхъ явленій, составится гипотеза, если каснусь фактовъ непонятныхъ для меня, то я не скрою этого отъ читателя“. Далѣе говоритъ, „природа со всѣхъ сторонъ ускользаетъ отъ насъ; она не знаетъ большинства нашихъ правилъ; она нарушаетъ всѣ наши мѣрки„ (стр. 237). Тѣмъ не менѣе, путемъ логическихъ разсужденій ему удалось выяснить многое.

Благодаря такому критическому способу изложенія фактовъ, даже для опытнаго пчеловода, прочитавшаго это сочиненіе, многое становится понятнымъ, что ранѣе было неяснымъ. Насколько высокое значеніе авторъ приписываетъ пчеламъ, можно судить изъ слѣдующихъ его словъ: „Пчелы даютъ людямъ, ухаживающимъ за ними, медъ и душистый воскъ; но что можетъ быть дороже меда и воска, такъ это то, что онѣ устремляютъ его вниманіе на роскошь іюньскихъ дней; онѣ даютъ почувствовать гармонію восхитительныхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, такъ что вся обстановка, съ которой онѣ вступаютъ въ соприкосновенье, напоминаетъ о чистомъ небѣ, о праздникѣ цвѣтовъ, о самыхъ счастливыхъ часахъ года... Кто испыталъ эти впечатлѣнія, кто любилъ ихъ, для того лѣто безъ пчелъ покажется столь-же жалкимъ и неполнымъ, какъ будто оно пришло безъ птицъ и цвѣтовъ“. (стр. 55—56). Говоря о роеніи, авторъ, въ слѣдующихъ картинныхъ выраженіяхъ описываетъ моментъ выхода роя: „Лишь только си-

гналъ поданъ, кажется, что всѣ двери городка отворяются въ одно время въ силу внезапнаго и отважнаго порыва, и черная вереница пчелъ вырывается изъ улья или, вѣрнѣе, сверкаетъ, какъ молнія, по числу работницъ, въ два, три или четыре клуба прямыхъ, длинныхъ, движущихся и безпрерывныхъ, которые звонкой сѣтью, сотканною изъ сотни тысячъ прозрачныхъ и трепещущихъ крылышекъ, разливаются въ пространствѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ эта сѣть волнуется надъ ульемъ, напоминая мягкій шелестъ тонкаго шелка, какъ будто тысячи и тысячи наэлектризованныхъ пальцевъ непрестанно разрываютъ и зашиваютъ его снова. Рой клубится, рой колеблется, трепещетъ, точно воздушный парусъ, который невидимыми руками поддерживается въ небѣ. Эти невидимыя руки свиваютъ и развиваютъ парусъ, поднимая его отъ цвѣтовъ земли до небесной лазури, точно ожидая чьего-то высочайшаго прибытія или выхода. Наконецъ одна изъ сторонъ опускается, другая поднимается; четыре угла паруса, какъ въ сказкѣ о феяхъ, соединяются, подобно ковру самолету, для того, чтобы выполнить общее желаніе: этотъ парусъ поднимается и чтобы скрыть залогъ будущаго, сжимается въ клубокъ, прививаясь къ тополю, грушѣ или ивѣ; здѣсь царица, подобно золотому гвоздю, впивается въ вѣтку и около нея одна за одной утихаютъ эти гармоничныя волны: пчелы обвиваются вокругъ нея жемчужной тканью своихъ переливчатыхъ крылышекъ. Затѣмъ воцаряется тишина". (Стр. 95—97). Изъ этихъ выдержекъ можно усмотрѣть, насколько изложеніе, при вѣрности фактовъ, поэтично. Вся книга представляетъ собою поэзію въ прозѣ, освѣщенную философскими разсужденіями.

Не легкая задача выпала на долю редактора, Н. К. Невзорова, чтобы, сохранивъ вѣрность перевода, сохранить и прелести оригинала. Такого рода сочиненія, на какомъ-бы языкѣ они ни были написаны, весьма трудно поддаются переводу на другой языкъ, такъ какъ нерѣдко поэтическіе обороты одного языка не могутъ быть точно выражены на другомъ.—Въ виду этого въ переводѣ встрѣчаются выраженія, въ которыхъ чувствуется нѣкоторая натяжка изъ за желанія ближе подойти къ оригиналу, что не всегда выходитъ удачно. Въ общемъ однако Н. К. Невзоровъ справился съ своею задачею настолько, насколько это было возможно, и книга читается съ большимъ интересомъ. Она не даетъ практическихъ указаній къ пчеловожденію, но, выражаясь словами автора, прочитавшій ее „ознакомится со всѣмъ, что есть наиболѣе достовѣрнаго и глубоко-занимательнаго въ жизни пчелъ„.

М. Новосельскій.

Другъ пчеловода *М. А. Дернова. Складъ изданія въ Редакціи Вѣстника Иностранной Литерат. пчеловодства, С.-Петербургъ М. Итальянская № 6. Цѣна на 50 семей—60 коп. на 100—75 к., на 150—90 к., на 200—1 р. Въ переплетѣ на 15 к. дороже.*

„Другъ пчеловода“ представляетъ книжку, состоящую изъ печатныхъ бланокъ, для записи разныхъ свѣдѣній о пасѣкѣ, необходимыхъ для правильнаго веденія пчеловоднаго хозяйства. Это второе изданіе исправлено на основаніи указаній пчеловодовъ и значительно расширено. Между прочимъ въ книгу введенъ весьма полезный IV отдѣлъ справочный, заключающій въ себѣ важнѣйшіе моменты изъ жизни пчелъ и работы на пасѣкѣ, а равно и разныя другія полезныя свѣдѣнія, какъ напримѣръ о болѣзняхъ и врагахъ пчелъ, о медоносныхъ растеніяхъ и т. п.

Графы какъ въ журналѣ и дневникѣ, такъ и въ таблицахъ для отчетности составлены весьма цѣлесообразно. Что касается графъ для записи температуры, то авторъ очевидно имѣлъ въ виду, что опредѣленіе maximum'а и minimum'а температуры будетъ производиться при помощи термометрографа, такъ какъ простымъ термометромъ, въ особенности въ періодъ времени съ 6 ч. вечера до 6 ч. утра, сдѣлать это было бы слишкомъ обременительно и почти невозможно.

Вообще, ведя добросовѣстно и аккуратно записи по указанію „Друга Пчеловода“, пчеловодъ будетъ вполнѣ въ курсѣ дѣла своей пасѣки, а не будетъ поступать ощупью, не зная, что, когда и гдѣ слѣдуетъ предпринять.

Въ виду этого мы рекомендуемъ „Друга Пчеловода“ каждому, занимающемуся пчеловодствомъ, какъ необходимую записную и настольную книжку, а автору, уважаемому Михаилу Александровичу Дернову, выражаемъ нашу благодарность за его столь полезный трудъ.

М. Новосельскій.

Почтовый ящикъ.

Вопросъ № 14. Куда и почемъ можно сбывать медъ?

Хобта.

Отвѣтъ № 14. Хорошими рынками на югѣ Россіи для сбыта сотоваго меда можетъ считаться Ростовъ на/Д., гдѣ къ 1 и 6 августа мѣстные торговцы покупаютъ сотни пудовъ меду въ сотахъ. За послѣднія 10 лѣтъ цѣна рѣдко была ниже 10 рублей за пудъ, случалось же продавать и дороже. Сбытъ бѣлыхъ сотовъ обезпеченъ. Цѣна показана оптовая. Рынками для сбыта сотоваго меда къ 1 и 6 августа могутъ считаться Маріуполь, Таганрогъ и Бердянскъ, но при большемъ предложеніи сбытъ затруднителенъ

и цѣны сильно падаютъ. Вообще на этихъ трехъ послѣднихъ рынкахъ цѣны подвергаются сильнымъ колебаніямъ. Къ цѣнтробѣжному меду на поименованныхъ рынкахъ относятся съ большимъ недовѣріемъ, такъ какъ въ Ростовѣ на/Д. въ громадныхъ размѣрахъ приготовляется искусственный медъ и продается по самымъ низкимъ цѣнамъ, а если и сбывается чистый пчелиный (центробѣжный) медъ, то рѣдко дороже 6 рублей за пудъ. А между тѣмъ всѣ извѣстные мнѣ пчеловоды въ Екатеринославскомъ, Славяносербскомъ, Бахмутскомъ и Маріупольскомъ уѣздахъ на мѣстѣ въ розницу продаютъ въ среднемъ по 25 копѣекъ за фунтъ.

Лично ко мнѣ часто обращаются потребители съ вопросами, откуда и почемъ можно получить чистый медъ?

На оба эти вопроса могло-бы отвѣтить Екатеринославское Общество Пчеловодства открытіемъ склада для сбыта меда на комиссіонныхъ началахъ, что оказало-бы вообще громадную услугу въ дѣлѣ развитія пчеловодства въ данной мѣстности и дало-бы въ частности возможность потребителямъ пріобрѣтать чистый, не фальсифицированный медъ, а пчеловодамъ быть въ меньшей зависимости отъ колебанія цѣнъ на этотъ продуктъ и имѣть мѣсто, обезпечивающее сбытъ меда.

Я. Подгорскій

Примѣчаніе редакціи. Въ виду важности вопроса, было-бы весьма желательно, чтобы возможно большее число свѣдующихъ лицъ послѣдовало примѣру уважаемаго Якова Львовича Подгорскаго и сообщило на страницахъ „Пчелы" извѣстные имъ рынки для сбыта меда.

Съ своей стороны сообщаемъ г.г. пчеловодамъ, имѣющимъ въ запасѣ медъ, что Тверское Общество Пчеловодства, въ виду недостатка у мѣстныхъ пчеловодовъ меда, крайне нуждается въ послѣднемъ для своей лавки вслѣдствіе усиленнаго спроса на медъ. Медъ принимается для продажи за 10% комиссіонныхъ. Мѣстная цѣна отъ 6 до 24 руб. за пудъ, въ зависимости отъ сорта. За справками слѣдуетъ обращаться въ г. Тверь въ Совѣтъ Тверскаго О-ва Пчеловодства.

